

Иллирио встретил меня в Пентосе с распростертыми объятиями и испуганными глазами, как я и ожидал, он все еще помнил нашу маленькую личную беседу. В какой-то степени я знал, что он все еще ведет двойную игру, но пока он полезен мне, пусть живет.

Мои источники выяснили, что Эйгон собирает союзников, изо всех сил стараясь не отставать от меня. Все, что у него было на данный момент, это Джон Коннингтон, Варис и Иллирио. Его местоположение было все еще неизвестно для меня, поскольку вся информация, которую я собрал о нем, пришла от Вариса и Иллирио во время их тайных обменов, и оба были очень осторожны, чтобы не проговориться, где он был, даже во время их небольших бесед.

Возможно, Варис разгадал меня, или они действительно были настолько скрытными, чтобы сохранить так называемого законного короля в безопасности.

У меня не было никаких обид на Эйгона, на самом деле, я мог бы даже просто предложить ему отказаться от притязаний на трон и отдать ему Драконий Камень, но я знал, что он не примет это предложение, в конце концов, любой человек с возможными претензиями на власть будет сражаться до смерти, чтобы получить ее в свои руки, он будет сражаться со мной, даже если он знает, что это заранее проигранная война.

Но, в конце концов, тратить время на размышления о нем было совершенно бессмысленно, он был наименьшей из моих забот, человек без армии.

Хотя я должен был признать, что его существование озадачило меня, когда я узнал, насколько глубоко проникли заговоры Вариса. Я полностью игнорировал его существование, я смутно помню, что читал о нем во второй книге, и как они не могли подтвердить, что он был тем, за кого он себя выдавал.

Я полагаю, что сожжение его докажет, что внем и вправду течет драконья кровь.

«Я снабдил ваших людей всем, о чем вы просили,» улыбнулся Иллирио, возвращая меня в реальный мир.

«Так же оперативно, как и всегда,» кивнул я, еда и медикаменты были двумя из немногих вещей, в которых я крайне нуждался. Без здоровой и сытой армии мне ничего не светит.

Игнорируя Иллирио всю оставшуюся часть пути, я шел к заливу Пентоса со своей армией позади, мои кровные всадники свирепо смотрели на любого, кто даже осмеливался взглянуть на меня.

Нелтарион был под прикрытием моей меховой накидки, крепко спал свернувшись у моей шеи. Я ждал идеального момента, чтобы показать его Иллирио и увидеть его страдания, когда он поймет, что драконьи яйца, которые он продал мне, вылупились. Я не мог дождаться увидеть его выражение лица. Что я могу сказать, я не испытываю симпатии к магистру.

«За короля!» Закричал мужчина, прыгая сзади, пытаюсь ударить меня ножом, с которого что-то капало. Мне не нужно было быть гением, чтобы понять, что это яд.

Все вокруг меня замедлилось, когда я улыбнулся. Прошло довольно много времени с тех пор, как на меня покушались, но прежде чем я смог даже дотянуться до своего клинка и убить беднягу, который был очень плохо информирован о том, насколько это будет трудно, мой кровный всадник отрубил ему голову своим арахом.

«Такой слабак не заслуживает того, чтобы запятнать клинок нашего Кхала,» сказал мой

кровный всадник, плюнув на труп убийцы.

Я улыбнулся ему, хотя и хотел разобраться с этим сам, но было также приятно видеть, что у меня есть компетентные люди под моим знаменем.

«Удивительная работа, очень впечатляюще чистый разрез,» я улыбнулся, глядя на Иллирио, который в этот момент потел, сбрасывая несколько граммов жира в секунду.

Имеет ли он к этому какое-то отношение, вряд ли. Варис придумал бы что-то более стоящее, это не было рук Вариса, следовательно Иллирио не имел ничего общего с этим. Однако он считал, что я обвиню его в этом, поэтому страх переполнил его.

«Все в порядке, Иллирио,» улыбнулся я, решив подшутить над ним в другой раз. «Убийца мертв, не надо бояться.»

С этими словами я направился дальше, оставив труп убийцы гнить на рынке, продолжая игнорировать Иллирио и внутренне посмеиваясь над его реакцией.

[Тирион Ланнистер]

Трон, казалось, был на пятьдесят процентов свободен, и все стремились к нему. Это было все, о чем я мог думать. Станнис Баратеон, Ренли Баратеон, Ронард Мормонт, теперь оставалось только еще шлюхам попытаться претендовать на трон.

У нас было много врагов, и если бы отец каким-то образом вытаскил победу из своей золотой задницы, это удивило бы меня, но, честно говоря, если кто-то мог делать невозможные вещи сомнительными средствами, это был отец.

Вопрос " как " все еще ускользал от меня, но по какой-то причине отец хотел, чтобы я стал новым мастером монет, сняв Питера Бейлиша с его позиций. Как сказал отец: этот человек был надежен, как нож в сердце, и он был нужен в другом месте, за пределами Королевской Гавани, где он не мог больше повредить трону.

И из-за этого я решал неразрешимые экономические проблемы. Сейчас я задавался одним единственным вопросом: кто, черт возьми, выбирал людей для этого малого совета.... О да... последний король. Полагаю, это многое объясняет.

Мы были в долгу перед Железным банком на... абсурдно большую сумму, и с нашими врагами по ту сторону моря, мы, скорее всего, заплатим наши долги их мечом. В конце концов, Железный банк был известен тем, что финансировал врагов тех, кто не заплатил им.

А мы им не заплатили.

Но ситуация начала понемногу улучшаться, Эурон Грейджой прибыл поговорить со мной.... ну, с моим отцом о союзе. Он хотел в обмен на свою помощь, чтобы мы помогли ему вернуть Железные острова. И вот я скреплял наш союз, нам нужны были все союзники, которых мы могли получить.

«Так мы договорились, бесенок?» Эурон улыбнулся, протягивая руку.

«Да,» улыбнулся я, пожимая его за руку.

[Эурон Грейджой]

Заклучив сделку с Ланнистерами, чтобы забрать то, что принадлежит мне, и даже больше. Я решил сразу, что если дела пойдут плохо для Ланнистеров, я просто спасусь и оставлю их умирать, так что это было беспроигрышный союз для меня, ничего не потеряю, много выиграю. Как раз то, что мне нравится.

И если мне удастся трахнуть королеву, это будет просто бонус, вишенка на торте. Но опять же, учитывая количество королев, у меня будет еще много шансов потрахаться. Серсея Ланнистер, Маргери Тирелл и, конечно же, редкостный деликатес Дейенерис Таргариен, может быть, после того, как все это закончится, и их соответствующие мужчины или защитники умрут, я смогу показать им член, достойный короны. Мой личный блудный дом, где все шлюхи - королевы. Мне нравится, как это звучит.

«Интересно, понравится ли маленькой Драконессе вкус большого кракена,» улыбнулся я, представив ее маленькую белую головку между моих ног, пока ее рот давится от моего члена, «Ну а если нет, то я всегда могу окунуть свой член в его кровь, чтобы она могла попробовать своего мужа на моем члене.»

Без его ведома ворон с повязкой на глазу и в черной кожаной мантии наблюдал за ним и слушал его суицидальные речи:

Этот ублюдок мертв, а он даже не знает об этом.

[Станнис Баратеон]

Мелисандра сказала, что я - избранный, тот, кто объединит королевство, и однако все, что у меня было, - это враги, север еще не вступил в союз со мной, мой собственный глупый брат восстал против меня, и восходящий лорд Медвежьих островов также собирался занять трон.

Но моя рыжая ведьма была права, все они были фальшивками, предателями. Бог света заверил меня, что трон будет принадлежать мне, а они - всего лишь тени, которые я должен отбросить, чтобы доказать, что достоин его благословения.

И я был достоин, потому что я был законным королем Семи Королевств, и я получу свой трон. Я законный принц, победа записана в моей судьбе, огонь предрек мою победу.

«Меня ничто не остановит,» заявил я, как ни в чем не бывало.

«Вы правы, мой король,» одобритительно кивнула Мелисандра. «Огонь показал мне вашу победу, и все эти подделки падут к вашим могучим ногам.»